

Ирина Муртазовна Нуриева – доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, доцент кафедры музыкального и сценического искусства Института искусств и дизайна Удмуртского государственного университета, (Ижевск, Россия), *nurieva-59@mail.ru*

Irina M. Nurieva – Ph.D. in History of Arts, Leading researcher of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural branch of RAS, Associate Professor of the Department of Music and Performing Arts of the Institute of Art and Design of the Udmurt State University, (Izhevsk, Russian Federation), *nurieva-59@mail.ru*

УДК 781.7

DOI 10.61908/2413-0486.2017.11.3.45-56

ИЗ ИСТОРИИ УДМУРТСКОГО ЭТНОМУЗЫКОВЕДЕНИЯ:
КУЗЕБАЙ ГЕРД

FROM THE HISTORY OF UDMURT ETHNOMUSICOLOGY:
KUZEBAJ GERD

Аннотация

Статья посвящена анализу творчества удмуртского ученого, просветителя, общественного деятеля Кузебая Герда. Фольклорные сборники, статьи о народной музыке, написанные Гердом, рассматриваются в контексте той эпохи, в которую творил удмуртский просветитель. Изучение научного наследия Герда позволило сделать вывод о роли ученого как зачинателя удмуртского этномузыковедения.

Abstract

The article covers the analysis of the creative work of the Udmurt scientist, educator, public figure Kuzebaj Gerd. The folklore collections, articles about folk music written by Gerd are considered in the context of the era, in which the Udmurt

enlightener created. Study of Gerd's scientific heritage has allowed drawing a conclusion on the role of the scientist as the founder of Udmurt ethnomusicology.

Ключевые слова: Кузобай Герд, удмуртский фольклор, обрядовая песня, фольклорный сборник, научное наследие, удмуртское этномузыковедение

Keywords: Kuzebaj Gerd, Udmurt folklore, ritual song, folk collection, scientific heritage, Udmurt ethnomusicology

Яркая и самобытная фигура Кузобая Герда¹ уже много лет привлекает внимание учёных самых разных направлений. Многогранная деятельность удмуртского ученого-фольклориста, лингвиста, литературоведа, поэта, педагога, просветителя достаточно подробно освещалась на страницах посвящённых ему сборников, монографий². Однако малоизвестной остается еще одна область его деятельности – как зачинателя удмуртского этномузыковедения.

Ил. 1. Кузобай Герд

---

¹ Кузобай Герд (Кузьма Павлович Чайников, 1898–1937) – удмуртский поэт, драматург, общественный деятель. В 1932 году арестован по делу «СОФИН», сослан на Соловки и расстрелян. Похоронен на урочище Сандормох Карельской АССР. Реабилитирован в 1958 году.

² См. работы Ф. К. Ермакова [11; 12; 13], З. А. Богомоловой [15], А. В. Камитовой [16], Л. В. Бусыгиной [1], отдельные сборники статей [14; 17] и многие др.

Кузубай Герд был хорошим певцом, обладал изумительной музыкальной памятью, в Кукарской учительской семинарии (ныне г. Советск Кировской обл.), в которой он учился с 1912 по 1916 год, получил начальное музыкальное образование.

При жизни К. Герд издал три фольклорных сборника удмуртских песен, вышедших в 1920-е годы [8; 9; 10]. Последний из них опубликован с нотами. Анализ этого сборника, как и всего научного наследия удмуртского просветителя, показывает, что Герд был сформировавшимся учёным, зрелым мастером, чётко представляющим предмет и методы исследования. Герд выезжал в экспедиции с фонографом, о чем он сам писал в предисловии к нотному сборнику: «Имея целью дать первоначальную основу мелодий, некогда распевавшихся собирателем для аудиторий, в настоящем издании публикуется ряд мелодий так, как они были слышаны и записаны в разное время и в разных местностях. Некоторые из этих мелодий были записаны на фонографе во время поездок и научных командировок к вотякам» [9, с. 3]. Фольклорный материал размещён в семи разделах, соответствующих разным местностям. Отметим, что в удмуртском этномузыковедении принцип публикации по локальным традициям был использован потом только в начале 1990-х годов. В сборник Герда вошли не только получившие популярность песни позднего слоя, но и некоторые обрядовые жанры: свадебные, рекрутские, гостевые, песни из цикла осеннего ряженья *Пёртмаськон*. Из 111 песен 39 образцов приведены с напевами. Нотный материал располагается не совсем равномерно: более всего нотировок в первом разделе, посвящённом родной традиции автора (15 нотировок), 4 нотировки иллюстрируют можгинскую традицию, две – карлыганскую, в пятом же разделе (глазовские удмурты) нет ни одного нотированного образца.

Вопрос, волнующий этномузыковедов, связан с авторством нотировок. В комментариях к песням Герд указывает только место, время записи и данные

информанта. Сравнительный анализ с более ранними публикациями нотировок удмуртских песен показал, что некоторые песни были перепечатаны из других изданий. Так, танцевальные мелодии в разделах, посвященных карлыганским и можгинским удмуртам, заимствованы из нотного приложения Ю. Вихманна [21, р. 196, 198–199].

К несчастью, богатейшее наследие удмуртского учёного-просветителя в связи с его репрессией было частично уничтожено, частично утеряно. После многих лет поисков утерянные, как считалось, цилиндрические валики с бесценными записями удмуртских песен были найдены. Прослушивание сохранившихся валиков показало, что К. Герд записывал разные жанры: от обрядовых до стилистически более поздних. Однако при публикации предпочтение отдавал более поздним песням. Музыковедам еще предстоит расшифровать этот уникальный материал и провести сравнительный анализ музыкальных текстов, чтобы определить в том числе и авторство нотировок.

Помимо публикаций фольклорного материала, научное наследие К. Герда включает в себя несколько статей о народной музыке [2; 3; 4; 6]. Все они были написаны в 1920-е годы – сложный и неоднозначный период для страны: с одной стороны – это период взлёта, поисков новых форм, с другой – полное отрицание прошлого. Стремление запечатлеть «новые» фольклорные тексты о революции – одна из характернейших черт того времени. В одной из своих работ К. Герд писал: «Революция внесла в песни новое содержание и изменила условия их бытования. Воспоминания о гражданской войне, песни о новых формах жизни зазвенели в удмуртских гуртах. Если раньше песня была характерна для пиршеств, то теперь она вошла в здоровый и трезвый быт, окрепла в нем и получила свежие соки для своего дальнейшего развития» [6, с. 184].

Песни-«новины» появлялись в тот период практически во всех жанрах, в том числе и обрядовых. Отголосками тех лет являются записанные нами в

начале 1980-х годов весенние луговые песни, которые своей лаконичностью, императивностью напоминают жанр советских агитационных плакатов:

*Сияпулэсь ой сяськазэ, ой сяськазэ
Арлы быдэ бичаськом, бичаськом.
Лелень эшлэсь гожтэмнэссэ, гожтэмнэссэ
Мылысь-кыдысь лыдзиськом, лыдзиськом.*

Вишни цветы, ой, цветы
Каждый год собираем, собираем.
Товарища Ленина труды, труды
С вдохновением читаем, читаем.

*Шур кожъёсти ум кожэлэ, ум кожэлэ,
Вае шонер выжоме, выжоме.
Лелень сюрэс одиг сюрэс, одиг сюрэс
Но куд пала ум кожэ, ум кожэ.*

По омутам не будем ходить, не будем
ходить.
Давайте по прямой перейдем, перейдем.
Дорога Ленина – одна дорога, одна дорога,
В сторону не свернем, не свернем.

[18, с. 37]

Установка на запись современных песен была характерна и для К. Герда. Так, например, очень чётко была прописана цель одной из комплексной фольклорной экспедиции, в которой участвовал удмуртский учёный: «изучить быт восточных финнов и отражение революции в финской деревне» [19, с. 81].

Информантами К. Герда, как отмечают исследователи, была в подавляющем большинстве молодежь от 12 до 23 лет, в песенном репертуаре которых преобладали песни поздних жанров: лирические, гостевые,

солдатские, частушки. Архаичный репрезентативный для удмуртской традиции пласт песенного фольклора был меньше вовлечён в орбиту научных исследований учёного, ассоциирующийся, возможно, по словам Р. Чураковой, со старой «темной и неосмысленной» жизнью удмуртского народа [20, с. 54].

Но в то же время в отдельных стихотворениях, научных статьях отчётливо просматривается ностальгическая нота по ушедшей старине, глубокая любовь к народной песне, которая в его стихах часто ассоциируется с его матерью:

Я помню мать: она певала
О солнце песни мне зимой,
Когда в лесу метель играла...
Я помню мать: она певала,
А за окном метель, бывало.
Кружилась в пляске вихревой...
Я помню мать: она певала
О солнце песни мне зимой!

[5, с. 25]

Любовь к народной песне проявилась и в его отдельных переводах удмуртских обрядовых текстов – свадебных, причитаний, плясовых, а также в стихах, написанных по народным мотивам, в которых часто звучит мотив пения/песни:

Садись передо мною, мой милый друг!
Смотри мне в глаза: мы будем петь...
Нет, не смотри! Так не будем петь –
Взявшись за руки, будем петь.
Семьдесят знаешь ты вотских напевов,

Я же их знаю – семьсот напевов...

[7, с. 60]

Высокий поэтический тон высказывания характерен и для его научных статей, в который он рассматривает удмуртскую песню. Описывая образный язык народной поэзии, К. Герд приходит к выводу: «Кажется, ни у одного народа это одухотворение природы не достигает такой полноты, как в вотяцкой народной лирике... фантазия поэта черпает из неистощимого источника природы все новые образы и сравнения, краски и оттенки. И высшая прелесть этой поэзии – в ее безыскусственности. Самые тонкие и нежные оттенки чувства народ-певец выражает простыми средствами» [4, с. 104–105].

Наряду со статьями – своеобразными романтическими зарисовками песенного мира удмуртов, Герд публикует ряд работ, в которых ставит проблему по изучению и сохранению традиционной удмуртской музыки. С болью он пишет о певцах и музыкантах-гусярах, не сумевших приспособиться к новым условиям жизни, погибших в год «кошмарного голода»: «Старина уже не вернется, она умрет и все, что было у вотяков своеобразного, унесет с собой. Если мы упустим этот момент или соберем материалы, искажая их подлинность, мы потеряем громадное культурное наследство, которое передают наши деды и прадеды» [3, с. 143]. В статье «Вопросы изучения вотяцкой народной музыки», опубликованной в 1922 году в газете «Жизнь национальностей» и долгое время бывшей недоступной для широкого круга читателей, К. Герд дает очень квалифицированную характеристику удмуртской музыки. Во-первых, указывает на своеобразие «мелодического склада» удмуртских песен, о несовпадении его с общеевропейской темперированной гаммой, имея в виду ангемитонику (бесполутоновую ладовую систему): «Некоторые ученые сближают музыкальную основу вотяцких народных песен с древнешотландскими мелодиями; другие считают, что старая вотяцкая песня по своему мелодическому строю восходит к отдаленной древности, к общей арийской эпохе; в подтверждение своей мысли они указывают на тот факт, что

в некоторых наиболее древних обрядовых песнях сохранилась еще неполная индо-китайская гамма» [2, с. 107].

Отдельно он отмечает ритмическую свободу удмуртских песен, которая не позволяет уложить напев «в правильные такты» – замечание, актуальное до сегодняшнего времени. Идея о своеобразии ритма удмуртских песен была развита в предвоенные годы известными в России музыковедами В. Е. Гиппиусом и З. В. Эвальд, которые обозначили его как квантитативный, в принципе отличающийся от общеевропейского акцентно-тактового ритма. К сожалению, эта теория ритма в удмуртском этномузыковедении получила полное признание только в 1980-е годы.

Следующий вопрос, поднятый учёным в статье, затрагивает проблему музыкальной записи народных песен. К. Герд осознаёт, что особенности музыкального стиля (своеобразие лада и ритма) «очень затрудняют их точную запись при помощи современной нотной системы... сколько ни старались записать точно мелодию той же песни “Инву гур”, все межзвуковые переливы записать не удалось. Также до сих пор не удалось записать марш “Кузон басьтон гур”. Между тем эти священные мелодии встречаются уже крайне редко» [2, с. 107]. В этой же статье К. Герд призывает предпринять «какие-то меры и приступить к срочной записи вотяцкой народной музыки. Надо пригласить знатоков восточной музыки, всемерно поддерживать материальными средствами тех, кто занимается изучением вотяцкой музыки» [2, с. 107].

К. Герда очень волнует сценическая жизнь обрядовой песни, точнее, гармонизация традиционной музыки. По его мнению, в современной гармонизации удмуртские песни «теряют свою непосредственную прелесть, теряют душу» [2, с. 107]. Во время наших фольклорных экспедиций нам приходилось сталкиваться с явлением, когда народные гармонисты деликатно умолкали при исполнении отдельных напевов, осознавая, что под гармошку их не споешь. Е. В. Гиппиус выделил подобные напевы в отдельную группу

гармонически не опосредованных мелодий и отнес к исторически раннему фольклорному пласту. Очевидно, интуитивно это понимал и К. Герд. В другой своей статье «Вотьяк в своих песнях» Герд очень эмоционально реагирует на аранжировку удмуртской обрядовой песни: «...в настоящее время идет уродование вотяцкой народной песни. Всякий, мало-мальски разбирающийся в грамоте вотяк, считает своей обязанностью собирать песни, гармонизовать их, как ему это нравится, и исполнять, как ему хочется. Часто за гармонизацию берутся русские товарищи, совершенно не знающие ни текста песен, ни их своеобразного музыкального склада, ни тех условий, при которых рождается, живет и умирает вотяцкая песня. И в результате получается печальная картина: вотяцкую песню становится уже почти невозможно узнать – она переделывается на русский лад. Вотяки и вотяцкая молодежь воспринимают уже песню в музыкальном отношении не подлинно народную, но носящую чужое тавро. В конце концов, их слух привыкает к этим, чуждым строю их песни, музыкальным сочетаниям, а отсюда – начинается вырождение красивой вотяцкой мелодии» [3, с. 142].

Работы К. Герда уже в то время, очевидно, имели широкий общественный резонанс. По крайней мере, в 1929 году известный советский фольклорист Ю. М. Соколов писал: «... Теперь в удмуртском фольклоре твердо и правильно поставлены все вопросы науки об устной поэзии. И в этом, как и в развитии удмуртской литературы, уходящей корнями в фольклор, заключается главная заслуга Герда...» [Цит. по: 13, с. 14–15]. Добавим, что и в истории удмуртской музыкальной фольклористики К. Герд также по праву занимает одно из первых мест.

Литература

1. Бусыгина Л. В. «Временем помечен, Поэт и Человек...»: размышления о слове и эпохе Кузубая Герда. Ижевск: Удмуртский университет, 2009. 248 с.

2. Герд К. Вопросы изучения вотяцкой народной музыки // Герд К. Собр. соч.: в 6 т. Т. 4: Стихотворения, поэмы, переводы, статьи, научные работы, письма / сост., авт. предисл., коммент. Ф. К. Ермаков. Ижевск, 2004. С. 106–108.
3. Герд К. Вотяк в своих песнях // Герд К. Собр. соч.: в 6 т. Т. 4: Стихотворения, поэмы, переводы, статьи, научные работы, письма / сост., авт. предисл., коммент. Ф. К. Ермаков. Ижевск, 2004. С. 142–179.
4. Герд К. Вотяцкое народное творчество // Герд К. Собр. соч.: в 6 т. Т. 4: Стихотворения, поэмы, переводы, статьи, научные работы, письма / сост., авт. предисл., коммент. Ф. К. Ермаков. Ижевск, 2004. С. 103–106.
5. Герд К. Из песен о Вотландии // О ней я песнь пою...: стихи и поэмы, статьи и научные работы, письма. Ижевск: Удмуртия, 1997. С. 24–25.
6. Герд К. Искусство в быту удмуртов // О ней я песнь пою...: стихи и поэмы, статьи и научные работы, письма. Ижевск: Удмуртия, 1997. С. 182–187.
7. Герд К. Куатьчур (народное шестистишие) // О ней я песнь пою...: стихи и поэмы, статьи и научные работы, письма. Ижевск: Удмуртия, 1997. С. 60.
8. Герд К. Малмыж удмурт'еслэн кыргызан'ессы (Избранные песни Малмыжских вотяков). Кн. 1-я. Сарапул: Изд-во Центрального Вотского Отдела при Народном Комиссариате по национальным делам, 1920. 16 с.
9. Герд К. Удмурт кырган'ёс. Революционные и удмуртские народные песни. Сб. 1-й. На вотском языке. Изд. 3-е. Ижевск: Удкнига, 1927. 114 с.
10. Герд К. Удмурт кырган'ёс. I-ти книга. Сборник революционных и народных песен. М.: Центральное Издательство Народов С.С.С.Р., 1924. 66 с.
11. Ермаков Ф. К. Кузубай Герд (жизнь и творчество). Ижевск: Полиграф-комбинат, 1996. 448 с.
12. Ермаков Ф. К. Удмуртский поэт и ученый: очерк. Ижевск: Удмуртия, 1988. 264 с.
13. Ермаков Ф. К. Кузубай Герд // Герд К. Собр. соч.: в 6 т. Т. 4: Стихотворения, поэмы, переводы, статьи, научные работы, письма / сост., авт. предисл., коммент. Ф. К. Ермаков. Ижевск, 2004. С. 5–16.
14. К изучению жизни и творчества Кузубая Герда (1899–1941): сб. статей / УИИЯЛ УрО РАН; отв. ред. В. М. Ванюшев. Ижевск, 1988. 135 с.
15. Как молния в ночи...: К. Герд. Жизнь. Творчество. Эпоха / Союз писателей Удмуртской Республики; Комитет по делам национальностей при Правительстве Удмуртской Республики; сост. З. А. Богомолова. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 1998. 718 с.
16. Камитова А. В. Образный мир Кузубая Герда: оригинал и переводческая интерпретация / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2006. 192 с.
17. Кузубай Герд и удмуртская культура: сб. статей / УИИЯЛ УрО РАН; отв. ред. А. Г. Шкляев. Ижевск, 1990. 184 с.
18. Нуриева И. М. Музыка в обрядовой культуре завятских удмуртов: проблемы культурного контекста и традиционного мышления. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. 272 с.
19. Хроника // Вотяки: сборник по вопросам экономики, быта и культуры вотяков / под ред. К. П. Герд и проф. В. П. Налимова. Кн. 1-я. М.: Центральное издательство народов СССР, 1926. С. 81–82.

20. Чуракова Р. А. Песня в творчестве К. П. Герда // Истоки искусства Удмуртии. Ижевск, 1989. С. 49–67.
21. Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben. Helsingfors, 1893. I. Lieder, Gebete und Zaubersprüche. 200 s. (Journal de la Société Finno-Ougrienne. Vol. 11/1).

References

1. Busygina L. V. “Vremenem pomechen, Pojet i Chelovek...”: razmyshlenija o slove i jepohe Kuzebaja Gerda [“Marked by time, Poet and Man ...”: reflections on the word and era of Kuzekbai Gerd]. Izhevsk: Udmurtskij universitet, 2009. 248 p.
2. Gerd K. Voprosy izuchenija votjackoj narodnoj muzyki [The questions of studying Votyak folk music]. *Gerd K. Sobr. soch.: v 6 t. T. 4: Stihotvorenija, pojemy, perevody, stat'i, nauchnye raboty, pis'ma* [Collected works in 6 Volumes. Volume 4: Verses, poems, translations, articles, scientific works, letters]. Compiler and author of the introductory note, comments. F. K. Ermakov. Izhevsk, 2004, pp. 106–108.
3. Gerd K. Votjak v svoih pesnjah [Votyak in its songs]. *Gerd K. Sobr. soch.: v 6 t. T. 4: Stihotvorenija, pojemy, perevody, stat'i, nauchnye raboty, pis'ma* [Collected works in 6 Volumes. Volume 4: Verses, poems, translations, articles, scientific works, letters]. Compiler and author of the introductory note, comments. F. K. Ermakov. Izhevsk, 2004, pp. 142–179.
4. Gerd K. Votjackoe narodnoe tvorcestvo [Votyak folk art]. *Gerd K. Sobr. soch.: v 6 t. T. 4: Stihotvorenija, pojemy, perevody, stat'i, nauchnye raboty, pis'ma* [Collected works in 6 Volumes. Volume 4: Verses, poems, translations, articles, scientific works, letters]. Compiler and author of the introductory note, comments. F. K. Ermakov. Izhevsk, 2004, pp. 103–106.
5. Gerd K. Iz pesen o Votljandii [From the songs about Votland]. *O nej ja pesn' poju....: stih i pojemy, stat'i i nauchnye raboty, pis'ma* [About it I sing a song ...: Verses and poems, articles and scientific works, letters]. Izhevsk: Udmurtija, 1997, pp. 24–25.
6. Gerd K. Iskustvo v bytu udmurtov [Art in the life of Udmurts]. *O nej ja pesn' poju....: stih i pojemy, stat'i i nauchnye raboty, pis'ma* [About it I sing a song ...: Verses and poems, articles and scientific works, letters]. Izhevsk: Udmurtija, 1997, pp. 182–187.
7. Gerd K. Kvat'chur (narodnoe shestistishie) [Quatchur (folk sextain)]. *O nej ja pesn' poju....: stih i pojemy, stat'i i nauchnye raboty, pis'ma* [About it I sing a song ...: Verses and poems, articles and scientific works, letters]. Izhevsk: Udmurtija, 1997, pp. 60.
8. Gerd K. Malmyzh udmurt'esljen kyrzjan'essy (Izbrannye pesni Malmyzhskih votjakov). Kn. 1-ja [Malmyzh udmurt'eslen kyrzian'essy (Selected songs of the Malmyzhsky Votyaks). Book 1]. Sarapul: Izd-vo Central'nogo Votskogo Otdela pri Narodnom Komissariate po nacional'nym delam, 1920. 16 p.
9. Gerd K. *Udmurt kyrzan'jos. Revoljucionnye i udmurtskie narodnye pesni. Sb. 1-j* [Collection of revolutionary and folk songs]. Na votskom jazyke. Izd. 3-e. Izhevsk: Udkniga, 1927. 114 p.

10. Gerd K. *Udmurt kyrzanjos. I-ti kniga. Sbornik revoljucionnyh i narodnyh pesen* [Revolutionary and Udmurt folk songs. Collection 1]. Moscow: Central'noe Izdatel'stvo Narodov S.S.S.R., 1924. 66 p.
11. Ermakov F. K. *Kuzebaj Gerd (zhizn' i tvorcestvo)* [Kuzebay Gerd (life and work)]. Izhevsk: Poligraf-kombinat, 1996. 448 p.
12. Ermakov F. K. *Udmurtskij pojet i uchenyj: ocherk* [Udmurt poet and scientist: Essay]. Izhevsk: Udmurtija, 1988. 264 p.
13. Ermakov F. K. Kuzebaj Gerd [Kuzebay Gerd]. *Gerd K. Sobr. soch.: v 6 t. T. 4: Stihotvorenija, pojemy, perevody, stat'i, nauchnye raboty, pis'ma* [Collected works in 6 Volumes. Volume 4: Verses, poems, translations, articles, scientific works, letters]. Compiler and author of the introductory note, comments. F. K. Ermakov. Izhevsk, 2004, pp. 5–16.
14. *K izucheniju zhizni i tvorcestva Kuzebaja Gerda (1989–1941): sb. Statej* [To the study of life and work of Kuzebay Gerd (1989–1941). Collected works]. UIIJaL UrO RAN; Edited by V. M. Vanjushev. Izhevsk, 1988. 135 p.
15. *Kak molnija v nochi...: K. Gerd. Zhizn'. Tvorcestvo. Jepoha* [Like lightning in the night ...: K. Gerd. Life. Creative work. Epoch]. Sojuz pisatelej Udmurtskoj Respubliki; Komitet po delam nacional'nostej pri Pravitel'stve Udmurtskoj Respubliki; Compiler 3. A. Bogomolova. Izhevsk: Izd-vo Udmurtskogo universiteta, 1998. 718 p.
16. Kamitova A. V. *Obraznyj mir Kuzebaja Gerda: original i perevodcheskaja interpretacija* [The imaginary world of Kuzebay Gerd: the original and the translational interpretations]. UIIJaL UrO RAN. Izhevsk, 2006. 192 p.
17. *Kuzebaj Gerd i udmurtskaja kul'tura: sb. statej* [Kuzebay Gerd and Udmurt Culture: Collected works]. UIIJaL UrO RAN; Edited by A. G. Shkljaev. Izhevsk, 1990. 184 p.
18. Nurieva I. M. *Muzyka v obrjadovoj kul'ture zavjatskih udmurtov: problemy kul'turnogo konteksta i tradicionnogo myshlenija* [Music in the ceremonial culture of the Zavyatsky Udmurts: problems of cultural context and traditional thinking]. Izhevsk: UIIJaL UrO RAN, 1999. 272 p.
19. Hronika [The Chronicle]. *Votjaki: sbornik po voprosam jekonomiki, byta i kul'tury votjakov* [Collection on the economy, life and culture of Votyaks]. Edited by Gerd K.P. and prof. Nalimova V. P. Book 1. Moscow: Central'noe izdatel'stvo narodov SSSR, 1926, pp. 81–82.
20. Churakova R. A. *Pesnja v tvorcestve K. P. Gerda* [Song in the works of K. P. Gerd]. *Istoki iskusstva Udmurtii* [The origins of the art of Udmurtia]. Izhevsk, 1989, pp. 49–67.
21. Wichmann Y. *Wotjakische Sprachproben*. Helsingfors, 1893. I. Lieder, Gebete und Zaubersprüche. 200 s. (Journal de la Société Finno-Ougrienne. Vol. 11/1).